

— Раньше я видел, что тебя привезла машина Бентли Мюльсан, и с тобой разговаривала девушка, — произнес он. — Сводник и спонсор?

«Линь Я и брат Линь Я, простите меня», — мысленно произнес я. Но если сейчас начать оправдываться, это может выявить мою истинную личность, так что пусть Сун Чэн продолжает строить догадки.

— Цзюньянь, посмотри на меня, — он взял мое лицо в руки, его голос был серьезен. — Эти деньги легко достаются?

Я покачал головой. Честно говоря, если бы Ян Чэнь был моим спонсором, с его собачьим характером, эти деньги точно не были бы легкими.

— Ты еще пойдешь?

Я снова покачал головой — он уже думает, что я продаю себя, так зачем мне сейчас кивать и говорить, что продолжу? Это только вызовет проблемы.

— Тебе очень нужны деньги?

Я замер. Нужны ли они мне? Если сказать, что нет, то в глазах Сун Чэна я уже продаю себя, разве это можно назвать отсутствием нужды? Но если сказать, что нужны...

Я осторожно посмотрел на его лицо и медленно кивнул. Сун Чэн наконец перестал сохранять ледящее спокойствие, на его лице появилась тень боли. Он крепко сжал брови, словно борясь с внутренними мыслями. Через долгое время он поднял глаза, и его взгляд, полный печали, устремился на меня. Почему-то мне захотелось вскочить и убежать, но я изо всех сил сдержался.

Сун Чэн сказал:

— Тогда возьми мои деньги, больше не продавай себя, хорошо?

«Что за чушь?» Услышав это, я не знал, как реагировать. Радость? Раскаяние? Рыдания? Облегчение после пережитого?

Я тупо раскрыл рот, не веря, что он так легко отпустил ситуацию.

«Ну серьезно, объект твоей любви продает себя, Сун Чэн, у тебя что, нервы железные? Это тоже можно простить? Разве не нужно было бы избить его, сразу разорвать отношения и выгнать из дома навсегда?»

Видимо, мое удивление было слишком явным, и Сун Чэн сел рядом со мной, тихо сказав:

— Цзюньянь, я не расстанусь с тобой из-за этого, ведь ты тоже оказался в безвыходной ситуации. В основном это моя вина, я слишком бесполезен, поэтому ты не мог мне доверять. В будущем, если будут проблемы, мы решим их вместе. Я не хочу, чтобы подобное повторилось, и ты больше так не поступишь, правда?

Говоря это, он нежно погладил мою шею, его пальцы касались волос, заставляя меня резко очнуться. Даже сейчас, не находясь в тени, я снова почувствовал, как волосы на теле встают дыбом. Я напряженно кивнул:

— Да, больше не буду.

Сун Чэн поцеловал мою мочку уха, прошептав в самое ухо:

— Вот и хорошо.

Сказав это, он встал, словно полностью забыв о только что произошедшем, и с естественным видом направился на кухню:

— Вчера я купил очень свежие фрукты, сейчас помою немного для тебя.

Я смотрел на спину Сун Чэна, завязывающего фартук, и думал, что никак не могу найти в нем что-то странное. Может, тот устрашающий вид, который я увидел, был плодом моей собственной вины и воображения?

Но его раненый взгляд все еще не давал мне покоя. Я хотел как-то компенсировать это для этого бедного парня и подошел к Сун Чэну, занятому у раковины, обняв его сзади.

Сун Чэн замер, положил фрукты и вытер мокрые руки об фартук, затем повернулся и посмотрел на меня сверху вниз. Его голос прозвучал над моей головой, с какой-то трогательной, но бессильной нежностью:

— Цзюньянь, что случилось?

Мне вдруг пришла в голову смелая и безумная идея компенсации. Я поднял взгляд на лицо Сун Чэна, решил, нащупал его ремень и медленно опустился на колени, расстегивая молнию на его джинсах. Услышав, как он резко вдохнул, я, боясь, что передумаю, одним движением стянул с него джинсы и трусы, взяв в рот его полустоячий член.

Это было непросто... Член Сун Чэна мгновенно стал твердым в моем рту, его длина и толщина не уступали Ян Чэню. Мое горло еще не полностью зажило, внутри, вероятно, были мелкие повреждения, и сейчас, когда он терся о них, это было настоящей пыткой, словно срывали заживающие раны.

Почти в тот же момент, когда он полностью возбудился, я уже захлебнулся слезами — наполовину от удушья, наполовину от боли. Несмотря на это, я изо всех сил продолжал. Сквозь слезы мой взгляд был размыт, я не мог разглядеть красивые черты лица Сун Чэна, только слышал его тихий вздох и чувствовал, как его ладонь нежно легла на мою голову, не останавливая меня.

Было больно, сегодня вечером я, вероятно, не смогу говорить, но это неважно.

Я не думал о том, как справляться с разъяренным Ян Чэнем, заставляя себя отключить мысли и полностью сосредоточиться на Сун Чэне, медленно двигаясь, чтобы горячий и твердый член скользил в моем влажном рту. Слюна непроизвольно стекала по моему подбородку, капая на вычищенную плитку Сун Чэна.

Ничего страшного. Потому что это Сун Чэн, я могу терпеть.

Ничего страшного.

Я сдавленно кашлянул, проглотил сперму, во рту остался горький и неприятный вкус. Недостаток кислорода и боль сделали меня немного невменяемым. Сун Чэн вытащил член, поднял меня и прижал к себе. Я услышал его низкий голос:

— Цзюньянь, зачем ты так поступил?

Я крепко ухватился за его рукав, услышав в его тоне отсутствие радости, и немного запаниковал. Но горло болело так сильно, что я не мог произнести ни слова, только держал его, не отпуская.

— Ты боишься, что я все еще злюсь? — его рука медленно гладила мою спину, от чего моя головкружение немного утихло. Внезапно он взял меня за подбородок и терпеливо сказал:

— Открой рот, я посмотрю.

Я отчаянно замотал головой, сам понимая, что ситуация, вероятно, не лучшая, потому что во рту уже появился привкус крови, смешанный с неприятным запахом и явным металлическим привкусом. Рука Сун Чэна легла на мою, его голос стал мягче:

— Я не оставлю тебя из-за этого, не бойся. Цзюньянь, посмотри на меня.

Я поднял глаза и встретился с его взглядом. В глазах Сун Чэна была твердость и теплота, словно в них отражалась теплая весенняя вода. Он опустил глаза, скрыв мелькнувшую боль, и мягко сказал:

— Ты мой парень, раз ты пообещал мне, я верю тебе. Ты порвал с тем человеком, я помогу тебе с деньгами. С сегодняшнего дня мы забудем прошлое и начнем заново. Не обманывай меня, если будут трудности, мы справимся вместе, так и должно быть между влюбленными. И больше не причиняй себе боль, это не твоя вина, не нужно себя наказывать — горло болит?

Я кивнул. Сун Чэн погладил мои волосы и смущенно улыбнулся:

— Ладно, иди на диван, я принесу тебе воды.

Я направился в гостиную, чувствуя слабость — в отличие от мышления Ян Чэня, где все решается в постели, активная забота о Сун Чэне, похоже, не доставила ему особой радости. Более того, в его глазах я причинял себе боль.

Сун Чэн не спросил, где я научился оральному сексу, не сказал ничего обидного, только сдержанно и нежно попросил меня беречь себя. Это только усилило мое чувство вины, я просто не знал, как с ним быть. Я не заслуживаю того, чтобы он терпел неудобства и был так добр ко мне.

Что делать? Я оглянулся на его спину.

Что сделать, чтобы он стал счастливее?

Я сидел, не находя себе места, все время осторожно пытаюсь угодить ему, но он только отчитал меня. Он сказал, чтобы я не переживал, он не винит меня за это. Чем больше он так говорил, тем хуже я себя чувствовал. Когда я прощался с Сун Чэном, он тоже не сомневался в моем объяснении работы в ночную смену, продолжая верить мне на сто процентов.

— Береги себя, — он поцеловал меня в щеку, поправил шарф. — Если ночью станет тяжело, поспи немного, сейчас дел не много, правда?

Я кивнул, говорить все еще было сложно, каждое слово давалось с трудом. Несмотря на это, я спросил:

— Сун Чэн... ты все еще веришь мне?

— Конечно. Ты же не обманешь меня, почему бы мне не верить? — он легонько щелкнул меня по носу. — Говорят, если доверяешь, то не сомневайся, если сомневаешься, то не доверяешь. Если я буду постоянно подозревать тебя, как я буду жить? Если мы вместе, то должны быть убежищем друг для друга. Ты каждый день работаешь, заботишься о брате, это уже тяжело. Если ты будешь чувствовать себя неудобно со мной, разве я не плохой парень?

<http://bllate.org/book/16832/1548567>